

"Будто молнию небесную,— говорили они,— имеют у себя греки и, пуская ее, пожгли нас; оттого и не одолели их"».

Рассказ об этом походе сохранился и в византийской хронике, и даже в латинском сочинении епископа Лиуд-пранда, дважды побывавшего в Византии в качестве посла (в 949 и 968 гг.): «Королем этого народа (руси) был (некто) по имени Ингер (Игорь), который, собрав тысячу и даже более того кораблей, явился к Константинополю. Император Роман (византийский император Роман Лакапин), услышав об этом, терзался раздумьями, ибо весь его флот был отправлен против сарацин (арабов)... После того, как он провел немало бессонных ночей в раздумьях, а Ингер разорял все побережье, Роману сообщили, что у него есть только 15 полуполоманных хеландии (тип кораблей), брошенных их владельцами вследствие их ветхости.

Узнав об этом, он велел призвать к себе корабельных плотников и сказал им: "Поспешите и без промедления подготовьте оставшиеся хеландии, а огнеметные машины поставьте не только на носу, но и на корме, а сверх того — даже по бортам". Когда хеландии по его приказу были таким образом подготовлены, он посадил на них оныпней-ших мужей и приказал им двинуться против короля Ингера. Наконец, они прибыли.

Завидев их, расположившихся в море, король Ингер повелел своему войску не убивать их, а взять живыми. И тогда милосердный и сострадательный Господь... сделал так, что море стало спокойным и свободным от